

УДК 821.161.1

DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-64-70

ББК 83.3(2Рос=Рус)6

«ПИСЬМО К ЖЕНЩИНЕ» В КОНТЕКСТЕ ЕСЕНИНСКОГО ТВОРЧЕСТВА

Т. К. Савченко

Аннотация. *Статья посвящена стихотворению (маленькой поэме) «Письмо к женщине», представляющему собой авторскую модификацию жанровой структуры любовного послания. При этом традиционная лирическая тема решается и в социально-политическом плане. Если эпистолярный жанр предполагает диалог с адресатом – здесь преобладает «диалог с самим собой», в котором превалирует мотив познания себя в изменившемся мире. Два временных пласта определяют двучастную композицию. Особое внимание обращается на основные композиционно-стилистические приемы, с помощью которых создается многозначная оппозиционная пространственно-художественная образность двух миров: комнаты, в которой происходит конфликт, и планетарного масштаба земли-корабля. Анализируется история создания произведения. Показано его место в прижизненной критике и в современном литературоведении.*

Ключевые слова: С. А. Есенин, «Письмо к женщине», эпистолярный жанр, любовное послание, пространственно-художественная образность.

Для цитирования: Савченко Т. К. «Письмо к женщине» в контексте есенинского творчества // Наука и школа. 2024. № 6. С. 64–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-64-70.

“LETTER TO THE WOMAN” IN THE CONTEXT OF S. YESENIN’S WORK

T. K. Savchenko

Abstract. *The article is dedicated to Sergei Yesenin’s poem “Letter to the Woman,” which represents his own modification of the genre structure of the love epistle. At the same time, the traditional lyrical theme is treated in socio-political terms. The epistolary genre usually involves a dialogue with the addressee; however, a “dialogue with oneself” prevails in this*

© Савченко Т. К., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

case, with the motive of discovering oneself in a changed world. Two chronological planes make for a two-part composition. Particular attention is paid to the main compositional and stylistic techniques which help create a multi-semantic spatial and artistic opposition of two worlds: the room in which the conflict occurs and the planet-scale dimensions of the Earth-ship. The article looks at the work's genesis and its place in contemporary criticism and present-day studies.

Keywords: *Sergei Yesenin, "Letter to the Woman," epistolary genre, love epistle, spatial and artistic imagery.*

Cite as: *Savchenko T. K. "Letter to the Woman" in the context of S. Yesenin's work. Nauka i shkola. 2024, No. 6, pp. 64–70. DOI: 10.31862/1819-463X-2024-6-64-70.*

Стихотворение С. А. Есенина «Письмо к женщине», которое многие есенинове-ды называют «маленькой поэмой» [1, с. 157–167], привлекает к себе огромное внимание исследователей. В последнее время в печати появились научные статьи, устанавливающие ряд новых любопытных переключек между ним и произведениями классической русской литературы [2, с. 145–150], а также работы, содержащие неизвестные ранее сведения о переводах стихотворения на иностранные языки [3, с. 543–555; 4, с. 43–48]. В ряде работ произведение исследуется в стиле стрит-арт и паблик-арт [5, с. 450–475], а также как интертекст в современной русской сетевой поэзии [6, с. 448–457].

«Письмо к женщине» создано в Тифлисе во время приезда поэта в 1924 г. на Кавказ и датируется (с учетом его первой публикации – в тифлисской газете «Заря Востока») до 21 ноября 1924 г.

Автограф стихотворения до настоящего времени неизвестен. Рукопись поэта, которая являлась первоисточником публикации, была утрачена, по-видимому, в 1926–1927 гг. Произведение печаталось по наборному экземпляру (вырезка из корректуры сборника «Страна советская») с уточнением стиха 41 («Незрело знающий работу» вместо «Но зрело знающий работу») [7, с. 427]. Любопытно при этом примечание Н. К. Вержбицкого (сотрудника «Зари Востока» и близкого знакомого Есенина), объясняющее приведенное уточнение: «Зачем было бы <...> человеку, зрело знающему работу, уходить в кабак...?» [8, с. 100–101].

После публикации в «Заре Востока» стихотворение вошло в состав двух прижизненных сборников Есенина, вышедших из печати в 1925 г. в Закавказье: «Русь советская» (Баку) и «Страна советская» (Тифлис).

Творческая история «Письма к женщине» воссоздается из переписки Есенина и Г. А. Бениславской. Из письма Есенина от 20 декабря 1924 г.: «Как Вам нравится "Письмо к женщине?"». Ответ (25 декабря): «...Я с ума сошла от него. И до сих пор брежу им – до чего хорошее оно!». Бениславская повторит 27 декабря: «А "Письмо к женщине" – до сих пор под этим впечатлением хожу. Перечитываю и не могу насытиться» [9, с. 262, 264].

Адресат стихотворения – З. Н. Райх, что, в частности, засвидетельствовано Е. А. Есениной в выступлении на вечере, посвященном ее брату С. А. Есенину, В. Э. Мейерхольду и А. В. Луначарскому в декабре 1967 г. (ЦДА; запись выступления хранится в Москве в частном собрании), а также К. С. Есениным, сыном поэта [10, с. 275, 276]. При этом в 1970-е гг. была выдвинута исследовательская гипотеза: адресат стихотворения является «образом, не имеющим конкретного прототипа» [11, с. 297].

«Письмо к женщине» вписано в контекст есенинского творчества многочисленными идейно-тематическими и художественно-образными связями с другими произведениями поэта. Своим «кабацким» мотивом оно связано с циклом «Москва кабацкая» (1921–1923). Образом земли-корабля отсылает к стихотворению «Капитан Земли» (1925). Метафора «рулевой» относится к В. И. Ленину, образ которого – в целом ряде произведений поэта: «Возвращение на родину», «Русь советская», «Ответ», «Песнь о великом походе», «Баллада о двадцати шести» (все – 1924), «Анна Снегина» (1925) и др.

«Письмо к женщине» представляет собой авторскую модификацию жанровой структуры любовного послания, на что указывают психологизация и драматизация диалога, передача реплик адресата и взволнованной реакции на них лирического героя. Если эпистолярный жанр предполагает диалог с адресатом – здесь преобладает «диалог с самим собой», в котором превалирует мотив познания себя в изменившемся мире. Стихотворение открывается полемически заостренным монологом, обращенным к «любимой», что свидетельствует о наличии в нем важнейшего жанрообразующего признака – диалога с условным или реальным адресатом. Конкретной адресованностью стихотворения подчеркнут мотив исповедальности.

В «Письме к женщине» – «оригинальная хронотопическая организация, две линии развития событий, переплетенные друг с другом», которые, в совокупности с языковыми особенностями, «добавляют множество неповторимых черт» стихотворению [2, с. 148]. Два временных пласта («каков я был» – «и что со мною случилось») определяют двучастную композицию, переданную в том числе и графически: отточием и констатацией: «...Теперь года прошли».

Основной композиционно-стилистический прием – контраст, с помощью которого создается многозначная оппозиционная пространственно-художественная образность двух миров: комнаты, в которой происходит конфликт, – и планетарного масштаба земли-корабля. Сценическая организация эпизода конфликта позволяет наглядно представить ссору: ситуация воспроизводится детально, с эмоциональными, речевыми и жестово-мимическими подробностями и сопутствующими ремарками:

*...Я стоял,
Приблизившись к стене,
Взволнованно ходили вы по комнате
И что-то резкое
В лицо бросали мне [12, с. 122].*

Образ «любимой» «собирается» из мелких штрихов, отдельных деталей; определяющими чертами женского портрета становятся отдельные моменты поведения героини, зафиксированные памятью лирического героя. Фразы женского персонажа переданы в косвенной форме, отчего они «еще более утяжеляются, обостряются, становятся осязаемыми, ощущаемыми до физической боли» [3, с. 544].

Конфликт остро переживался обоими, что подтверждают повторения «Вы помните, / Вы все, конечно, помните...». Обращение «Любимая!» контрастирует со следующей строкой – «Меня вы не любили». Конфликт мужчины и женщины выходит за рамки личностного. В стихотворении два плана – эпический и лирический: традиционная лирическая тема – разрыв с любимой женщиной – вписана в социально-политический контекст масштабного изображения «Руси советской»; таким образом, гражданские мотивы, обычно чуждые интимной лирике, поэт интерпретирует в исповедально-личностном ключе.

Первая часть, завершающаяся темой «рока», передает растерянность лирического героя, характерное для периода «Москвы кабацкой»:

*Не знали вы,
Что я в сплошном дыму,
В развороченном бурей бытие
С того и мучаюсь, что не пойму –
Куда несет нас рок событий* [12, с. 122].

Приведенная строфа, не случайно повторенная в стихотворении дважды (с незначительной инверсией), становится его лейтмотивом: во втором случае она открывается противительным союзом «но», а инверсия усиливает противостояние героев: «Не знали вы...» – «Но вы не знали...».

Второй план сюжета связан с нравственными исканиями лирического героя и формируется посредством корабельно-морской образности – метафоры «корабль – трюм – кабак», романтической и реалистической одновременно, наполненной грубой конкретикой описания «качки» и, как следствие, «морской болезни»: «людская рвота», «блевать». Пьяный угар и скандалы связаны с ощущением лирического героя, остро переживающего трагедию страны. В стихотворении трижды обыгрывается мотив «падения», являющийся модификацией широко распространенного в творчестве Есенина мотива ложного пути (ср. в стихотворении «Русь уходящая» (1924): «...Остался в прошлом я одной ногою, / Стремясь догнать стальную рать, / Скольжу и падаю другою») [12, с. 104].

Во второй части, повествуя о настоящем, лирический герой подчеркнуто отделяет себя сегодняшнего от себя прошлого: «Я сообщить вам мчусь, / Каков я был / И что со мною случилось!». Здесь содержится признание идейно-творческой эволюции поэта: «И чувствую и мыслю по-иному»; «Теперь в советской стороне / Я самый яростный попутчик». Отметим: о последнем говорится не без юмора («За знамя вольности и светлого труда / Готов идти хоть до Ламанша») [12, с. 124, 125]: в создании подобной пространственной перспективы поэт исходит из опыта фольклорного мышления, для которого «в высшей степени характерно не называние понятий, а их образно-экспрессивная трансформация» [13, с. 86–87]. Имитация структуры эпистолярного жанра – в подписи, выделенной графически и вынесенной в отдельную строку: «...С приветствием, / Вас помнящий всегда / Знакомый Ваш / Сергей Есенин» [12, с. 125].

Прижизненные отклики на «Письмо к женщине» немногочисленны и нередко противоречивы. Стихотворение «привело в восторг» Ф. Ф. Раскольников, который «приветствовал» происходящий в поэте «здоровый перелом» [9, с. 267]. В рецензии на сборник Есенина «Страна советская» «очень удачным» признал произведение А. Лежнев, включив его в ряд «искренних и сильных стихотворений», свидетельствующих о том, что Есенин «вышел на новую, верную дорогу» [14]. В. А. Красильников назвал «Письмо к женщине» «автобиографической исповедью» [15, с. 17]. Напротив, анонимный рецензент сборника увидел в «Письме к женщине» только «риторические объяснения» и отнес произведение к «срывам» поэта, которых «в книге много» [16]. Белорусский литературный критик Д. С. Снежко в рецензии на «Страну советскую» иронически отозвался о признании лирического героя «...Я избежал падения с кручи»: «Избежал, не упал и не вернулся, все как-то ищет места» [17].

О «яростном попутничестве» поэта высказалось несколько критиков. Так, В. Липковский счел, что «в эпоху диктатуры пролетариата, яростной борьбы за полную

победу на идеологическом фронте опасно оставаться только попутчиком, хотя бы и „яростным“». Он также обратил внимание на целенаправленность разбивки строк на отдельные строки и музыкальность «Письма к женщине» связал с «графическим начертанием стихов». Приведя начальные семь строк, критик заключил: поэт «любезно указывает своему читателю, где он должен сделать паузу, любезно руководит его интонацией» [18]. И. Т. Филиппов [19, с. 73] и А. Я. Цинговатов отнесли к словам Есенина с пониманием. Последний расценил их как «окончательное прозрение» и привел рассуждение: «признание» Есенина «имеет свое социальное значение», поскольку он – «поэт того поколения крестьянской середнячкой молодежи, которое врасплох было захвачено революцией, <...>, металось между кулачеством и беднотой, выявляя свою неустойчивую двуликую природу, а теперь <...> стало на путь попутчества и сотрудничества» [20, с. 61].

Современные исследователи отмечают точки сближения произведения с любовными посланиями М. Ю. Лермонтова, в частности, с поэмой «Валерик» (1840) [21, с. 41]. Возможно, ставший афоризмом образ «Лицом к лицу лица не увидать, / Большое видится на расстоянье» [12, с. 123] подсказан тютчевским «И человек, как сирота бездомный, / Стоит теперь, и немощен, и гол, / Лицом к лицу пред пропастью темной» («Святая ночь на небосклон взошла...», 1848) [22]. Многоуровневые связи прослеживаются между «Письмом к женщине» и стихотворением И. С. Тургенева «Русский» [23, с. 48–52]. При этом весьма любопытно, что тургеневского стихотворения, написанного в 1840 г. и опубликованного в 1926-м, Есенин знать не мог: в этом случае «зоны пересечения» между произведениями обусловлены устойчивыми, общими для многих поэтов «принципами речевого построения текста» [2, с. 146].

Исследователи, называя «Письмо к женщине» «одним из самых „светлых“» у Есенина («Просветленность синонимична душевному выздоровлению, изменившемуся взгляду на жизнь») [13, с. 84], отмечают его «энергичную афористичность», которую придает, в частности, «неслучайный» «трехкратный повтор слова „лицо“ в разных падежах» [11, с. 297], а также «чувство предвидения», свойственное Есенину (Л. А. Озеров: стихотворение «оказалось пронизательнейшим и, как показало время, написано на вырост») [24, с. 510]. Гуманистический пафос стихотворения в том, что Есенин задался «грандиозной по своей социально-исторической и эстетической важности задачей: найти “в развороченном бурей быте” общие точки соприкосновения двух миров, установить их целостное единство и гармонию» [13, с. 80–81].

В заключение укажем: в настоящее время Есенинская группа Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы РАН готовит к печати второй том «Есенинской энциклопедии», включающий статьи, посвященные произведениям поэта. (Первый том энциклопедии, вышедший из печати в 2020 г., был посвящен памятным местам и литературной географии [25].) Выпуск второго тома запланирован на юбилейный 2025 г. – 130-летие национального русского поэта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мекхи Э. Б. «Письма к родным» С. Есенина как лирический цикл // Вопросы сюжетосложения. Вып. 5. Рига: Звайгзне, 1978. С. 157–167.
2. Гасымов Э. Ш., Мехтиев В. Г. Об одной переключке между С. А. Есениным и И. С. Тургеневым, стихотворения «Письмо к женщине» и «Русский» // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 2 (116). С. 145–150.

3. Кузьмищева Н. М. Художественная рецепция «Письма к женщине» Есенина (на примере переводов на английский язык) // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. Вып. 4. / отв. ред. О. Е. Воронова. М. – Константиново – Рязань: Гос. музей-заповедник С. А. Есенина, 2016. С. 543–555.
4. Макарем И. Ф. Стихотворение С. А. Есенина «Письмо к женщине» в переводе на арабский язык // Современное есениноведение. 2023. № 3 (66). С. 43–48.
5. Бобилевич Г. Есенин и его поэзия в стиле стрит-арт и паблик-арт // Сергей Есенин: Личность. Творчество. Эпоха: сб. науч. тр. Вып. 4. / отв. ред. О. Е. Воронова. М. – Константиново – Рязань: Гос. музей-заповедник С. А. Есенина, 2016. С. 450–475.
6. Скаковская Л. Н. Есенинский интертекст в русской сетевой поэзии // Сергей Есенин: Диалог с XXI веком: сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. симпозиума / отв. ред. О. Е. Воронова. М. – Константиново – Рязань, 2011. С. 448–457.
7. Субботин С. И. Комментарии // Есенин С. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.). / гл. ред. Ю. Л. Прокушев. Т. 2. М.: Наука: Голос, 1997. С. 426–429.
8. Вержбицкий Н. Встречи с Есениным: Воспоминания. Тбилиси: Заря Востока, 1961. 128 с.
9. Сергей Есенин в стихах и жизни: в 4 т. Т. 3: Письма, документы / общ. ред.: Н. И. Шубникова-Гусева. М.: Республика, 1995. 608 с.
10. Есенин К. С. Об отце // С. А. Есенин в воспоминаниях современников: в 2 т. / сост. и коммент. А. А. Козловского. Т. 2. М.: Художественная литература, 1986. С. 274–281.
11. Волков А. Художественные искания Есенина. М.: Советский писатель, 1976. 440 с.
12. Есенин С. Полн. собр. соч.: в 7 т. (9 кн.) / гл. ред. Ю. Л. Прокушев. Т. 2. М.: Наука: Голос, 1997. 464 с.
13. Хазан В. И. Проблемы поэтики Сергея Есенина. М. – Грозный, 1988. 186 с.
14. Правда. 1925. 15 марта.
15. Книгоноша. М., 1925. № 26. 31 июля.
16. Красная газета. Веч. вып. Л., 1925. 28 июля.
17. Чырвоны сыцяг. Минск, 1925. № 7.
18. Заря Востока. 1925. 20 февраля.
19. Лава. Ростов н/Д., 1925. № 2/3, август.
20. Комсомолия. М., 1925. № 7, октябрь.
21. Петрова М. А. Стихотворные письма С. Есенина родным и близким как жанровая модификация эпистолярной лирики // Наука и школа. 2013. № 1. С. 41–43.
22. Тютчев Ф. И. «Святая ночь на небосклон взошла...» // Культура.РФ. URL: <https://www.culture.ru/poems/45550/svyataya-noch> (дата обращения: 03.04.2024).
23. Воронова О. Е. Тургеневский мотив в «Письме к женщине» С. А. Есенина // Современное есениноведение. 2016. № 1 (36). С. 48–52.
24. Озеров Л. А. «На каторге чувств» // Столетие Сергея Есенина. Междунар. симпозиум: Есенинский сб. / отв. ред. Ю. Л. Прокушев. М.: Наследие, 1997. С. 497–514.
25. Есенинская энциклопедия. 1895–1925. Вып. 1: Памятные места и литературная география. Константиново: Гос. музей-заповедник С. А. Есенина, 2020. 412 с.

REFERENCES

1. Meksh E. B. “Pisma k rodnym” S. Esenina kak liricheskiy tsikl. *Voprosy syuzhetoslozheniya*. Iss. 5. Riga: Zvaigzne, 1978. Pp. 157–167.
2. Gasymov E. Sh., Mekhtiev V. G. Ob odnoy pereklichke mezhdru S. A. Eseninym i I. S. Turgenevym, stikhotvoreniya “Pismo k zhenshchine” i “Russkiy”. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 2022, No. 2 (116), pp. 145–150.
3. Kuzmishcheva N. M. Khudozhestvennaya retseptsiya “Pisma k zhenshchine” Esenina (na primere perevodov na angliyskiy yazyk). In: Sergey Esenin: Lichnost. Tvorchestvo. Epokha. Iss. 4. Ed. by O. E. Voronova. Moscow – Konstantinovo – Ryazan: Gos. muzey-zapovednik S. A. Esenina, 2016. Pp. 543–555.
4. Makarem I. F. Stikhotvorenie S. A. Esenina “Pismo k zhenshchine” v perevode na arabskiy yazyk. *Sovremennoe eseninovedenie*. 2023, No. 3 (66), pp. 43–48.

5. Bobilevich G. Esenin i ego poeziya v stile strit-art i publik-art. In: Sergey Esenin: Lichnost. Tvorchestvo. Epokha. Iss. 4. Ed. by O. E. Voronova. Moscow – Konstantinovo – Ryazan: Gos. muzey-zapovednik S. A. Esenina, 2016. Pp. 450–475.
6. Skakovskaya L. N. Eseninskiy intertekst v russkoy setevoy poezii. In: Sergey Esenin: Dialog s XXI vekom. *Proceedings of International scientific symposium*. Ed. by O. E. Voronova. Moscow – Konstantinovo – Ryazan, 2011. Pp. 448–457.
7. Subbotin S. I. Kommentarii. In: Esenin S. *Complete works*. In 7 vols. (9 books). Ed. by Yu. L. Prokushev. Vol. 2. Moscow: Nauka: Golos, 1997. Pp. 426–429.
8. Verzhbitskiy N. *Vstrechi s Eseninyim: Vospominaniya*. Tbilisi: Zarya Vostoka, 1961. 128 p.
9. Sergey Esenin v stikhakh i zhizni. In 4 vols. Vol. 3: Pisma, dokumenty. Ed. by N. I. Shubnikova-Guseva. Moscow: Respublika, 1995. 608 p.
10. Esenin K. S. Ob ottse. In: S. A. Esenin v vospominaniyakh sovremennikov. In 2 vols. Compilation and comments A. A. Kozlovsky. Vol. 2. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1986. Pp. 274–281.
11. Volkov A. *Khudozhestvennye iskaniya Esenina*. Moscow: Sovetskiy pisatel, 1976. 440 p.
12. Esenin S. *Complete works*. In 7 vols. (9 books). Ed. by Yu. L. Prokushev. Vol. 2. Moscow: Nauka: Golos, 1997. 464 p.
13. Khazan V. I. *Problemy poetiki Sergeya Esenina*. Moscow – Groznyy, 1988. 186 p.
14. Pravda. 1925, 15 Mar.
15. Knigonosha. Moscow, 1925, No. 26, 31 July.
16. Krasnaya gazeta. Vech. vyp. Leningrad, 1925, 28 July.
17. Chyrvony stsyag. Minsk, 1925, No. 7.
18. Zarya Vostoka. 1925, 20 Feb.
19. Lava. Rostov-on-Don, 1925, No. 2/3, Aug.
20. Komsomoliya. Moscow, 1925, No. 7, Oct.
21. Petrova M. A. Stikhotvornye pisma S. Esenina rodnym i blizkim kak zhanrovaya modifikatsiya epistolyarnoy liriki. *Nauka i shkola*. 2013, No. 1, pp. 41–43.
22. Tyutchev F. I. „Svyataya noch na nebosklon vzoshla...“. Available at: <https://www.culture.ru/poems/45550/svyataya-noch> (accessed: 03.04.2024).
23. Voronova O. E. Turgenevskiy motiv v “Pisme k zhenshchine” S. A. Esenina. *Sovremennoe eseninovedenie*. 2016, No. 1 (36), pp. 48–52.
24. Ozerov L. A. “Na katorge chuvstv”. In: Stoletie Sergeya Esenina. *International symposium*. Ed. by Yu. L. Prokushev. Moscow: Nasledie, 1997. Pp. 497–514.
25. Eseninskaya entsiklopediya. 1895–1925. Iss. 1: Pamyatnye mesta i literaturnaya geografiya. Konstantinovo: Gos. muzey-zapovednik S. A. Esenina, 2020. 412 p.

Савченко Татьяна Константиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры мировой литературы Государственного института русского языка им. А. С. Пушкина; ведущий научный сотрудник Есенинской группы Отдела новейшей русской литературы и литературы русского зарубежья Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук

e-mail: t.k.savchenko@gmail.com

Savchenko Tatiana K., ScD in Philology, Full Professor, Professor, World Literature Department, Pushkin State Russian Language Institute; Leading Research Fellow, Yesenin Group, Contemporary Russian Literature and Literature of the Russian Diaspora Department, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences

e-mail: t.k.savchenko@gmail.com

Статья поступила в редакцию 23.04.2024
The article was received on 23.04.2024